

Ольга Нагибина

ТАЙНА
КВАРТИРЫ
НОМЕР 13

ПРИЗРАКИ ИСТОРИИ
КАЛИНИНГРАД

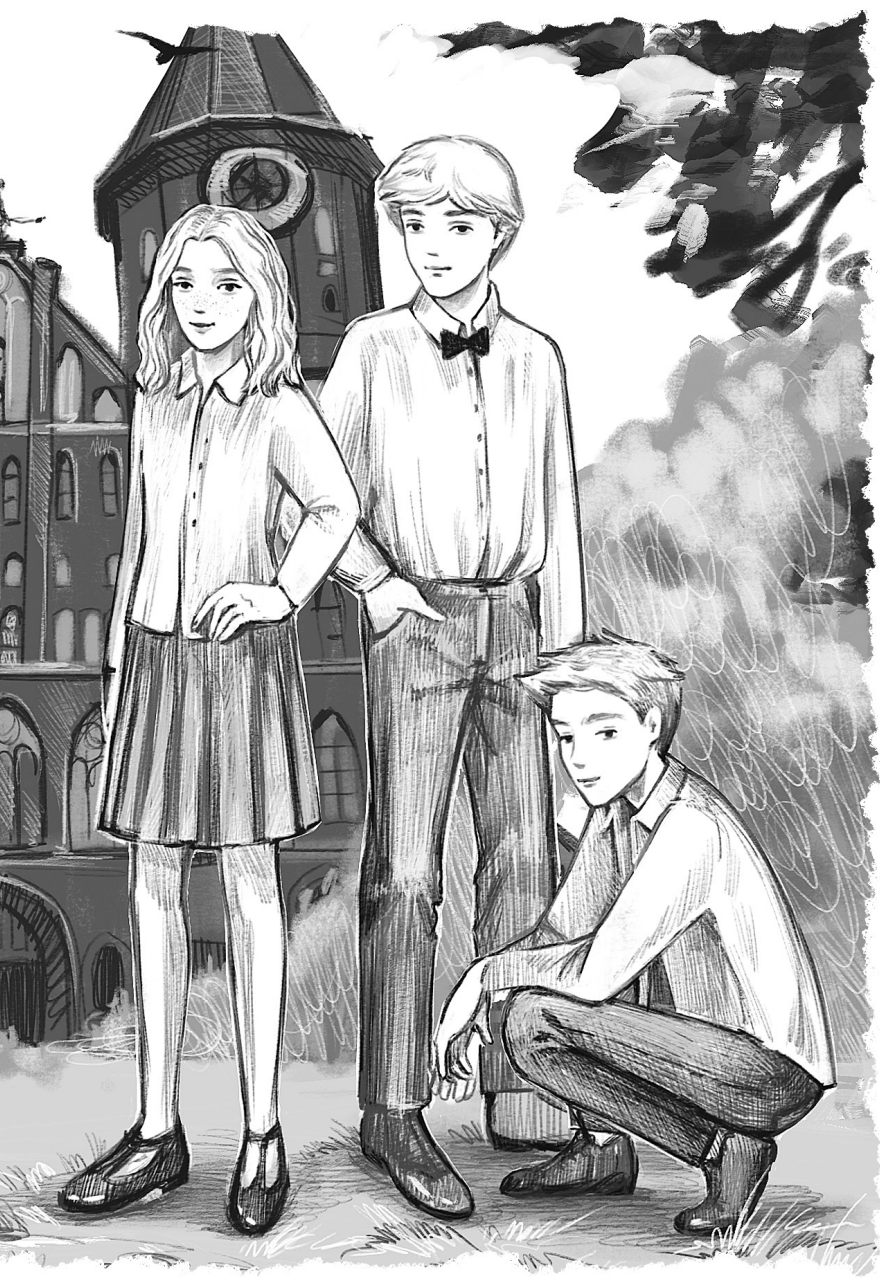
ИСТОРИЯ. МИСТИКА.
ДЕТЕКТИВ

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Н16

Иллюстрации Даши Гутиевой
Иллюстрация на обложку Дмитрия Алексеева
Дизайн обложки: Курта Олег

Нагибина, Ольга Сергеевна.

Н16 Тайна квартиры номер 13. История. Мистика. Детектив / Ольга Нагибина ; худ. Даша Гутиева. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 224 с. : ил. — (Призраки истории).

ISBN 978-5-17-189084-1

В центре Калининграда на раскопках бывшего Королевского замка группа археологов находит серебряную шкатулку с необычными предметами и надписями, принадлежавшую некоему Паулю Скалиху, алхимику и чернокнижнику XVI века...

Казалось бы, для четверки отважных сыщиков-экскурсоводов из Москвы поездка в Калининград должна стать обычным школьным конкурсом. Но вместо экскурсий и прогулок Яна, Марину, Полину и Мирона ждет дело, связанное с амулетами, тайнами и древними проклятиями. Им предстоит помочь девочке Маше разгадать загадку символов на стенах, расшифровать послание на Камне Лжи, найти секретный механизм в старинном Курхаусе и еще много всего... В общем, школьники века смартфонов снова становятся детективами!

Захватывающая смесь мистики, приключений и детектива на улицах самого загадочного города России. Второе дело открыто.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-189084-1

© Нагибина О. С., текст, 2026
© Гутиева Д. А., иллюстрации, 2026
© Алексеев Д. Г., ил. на обл., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ПРОЛОГ

2005 год

Центр Калининграда жил своей обычной жизнью. По широким дорогам тянулись машины, у остановок собирались люди, автобусы выпускали пассажиров, у светофоров спешили прохожие, а в стеклянных фасадах торговых центров отражалось серое небо. На рекламных щитах сменялись яркие картинки, где-то гудела техника, кто-то разговаривал по телефону, кто-то пил кофе на ходу и не смотрел по сторонам.

Среди этого городского движения находилось место, которое выбивалось из общего ритма. За металлическим ограждением начинался раскоп бывшего Королевского замка. Земля здесь уходила вниз широкими уступами, открывая старые стены, своды, проходы и обломки кирпичной кладки. На глубине тянулись длинные участки разрушенных помещений. Между древними кирпичами росла трава, а после недавнего дождя в углублениях темнела вода.

Сверху доносился шум города. Внизу слышались другие звуки: скрип тачки, осторожные удары инструмента, шорох кистей по кирпичу, короткие рабочие команды. Воздух в раскопе пах мокрой землей, известью, старым камнем и сыростью, которая держалась в глубине даже в теплый день.

На одном из нижних уровней работали трое археологов.

Руководитель экспедиции, Алексей Сергеевич Воронцов, стоял у участка стены и внимательно поверх очков осматривал кладку. Рядом с ним на корточках сидела Елена Павловна Громова. Медленными и плавными движениями она очищала кисточкой поверхность старого кирпича. Неподалеку Игорь Николаевич Савельев складывал находки в ящик и одновременно пытался разговаривать за всех троих сразу.

— Если сегодня снова найдем только пуговицы, гвозди и куски бутылок, я начну собирать музей скучных вещей, — сказал он, вытирая руки о рабочие перчатки.

— Начни лучше с себя, — спокойно ответила Елена Павловна, не поднимая головы.

— Очень смешно. Я, между прочим, перспективный специалист.

— Перспективный специалист обычно меньше говорит и больше работает.

Игорь Николаевич хотел что-то возразить, но Елена Павловна неожиданно выпрямилась, посмотрела на вскрытый участок кладки:

— Хорошо бы найти экземпляр из Серебряной библиотеки.

Игорь сразу повернулся к ней.

— Опять ты о ней!

— Ты только представь, что будет, если мы сможем найти именно тот том по теологии и дипломатии, да, именно тот, который сделан полностью на серебряных листах! — ответила Елена Павловна.

— Да-да, и сразу станем знаменитыми и богатыми, — засмеялся Игорь Николаевич.

Елена Павловна усмехнулась:

— Вот не веришь, а я точно тут найду что-нибудь стоящее.

Алексей Сергеевич слушал вполуха. Его внимание давно зацепилось за участок северной стены. Несколько камней там отличались от остальной кладки: они были темнее, плотнее подогнаны и почти не имели швов. Он подошел ближе и постучал рукояткой инструмента по одному камню. Звук получился тяжелым и глухим. По соседнему камню звук вышел иным — более пустым, коротким.

Алексей Сергеевич повторил еще раз и позвал:

— Игорь, подойди.

Тот быстро спустился по деревянному настилу.

— Что нашли?

— Пока ничего. Слушай.

Он снова постучал по кладке. Игорь наклонил голову.

— За стеной пустота?

— Возможно, — сказал Алексей Сергеевич.

Елена Павловна подошла следом.

— Ниша?

— Либо клад, — оживился Игорь.

— Либо старый технический карман, — ответил Алексей Сергеевич.

— Почему у вас все самое интересное всегда называется скучно?

Работать стали еще бережнее и осторожнее. Через некоторое время в кладке обозначился квадратный камень с тонкой царапиной посередине.

Алексей Сергеевич вставил металлический крюк в узкую щель и потянул. Камень сначала не двигался, потом внутри что-то сухо щелкнуло, и блок медленно вышел наружу. Из открывшегося пространства пахнуло холодным застоявшимся воздухом. Елена Павловна включила фонарь и направила луч внутрь. За камнем скрывалась глубокая ниша, аккуратно выложенная гладкими плитами. В центре стояла серебряная шкатулка размером с большую тарелку. Почерневшее серебро все равно сохраняло мягкий холодный блеск. По крышке шли круги, тонкие линии, изображения ключей, змей, птиц и незнакомые знаки, часть которых напоминала буквы.

— Вот теперь можно говорить слово «клад»? — тихо спросил Игорь.

Елена Павловна уже фотографировала находку. Алексей Сергеевич присел ближе и заметил, что на внутренней стенке ниши процарапана надпись.

Латинские буквы едва читались.

Qui aperit...

— «Кто открывает...» — машинально перевел он.

— А дальше?

— Остальное стерлось.

Находку перенесли в рабочий шатер. На стол постелили чистую ткань и включили лампу. Алексей Сергеевич надел новые перчатки, наклонился ближе и осторожно коснулся защелки, выполненной в виде свернувшейся змеи. Старый замок неожиданно легко поддался, словно все это время ждал именно этого прикосновения. Когда крышка медленно поднялась, внутри открылось содержимое, уложенное с почти

пугающей аккуратностью: кольца, тонкие цепочки, серебряные пластины с надписями, амулет в форме полумесяца, медальон с черным стеклом и семь гладких камней с вырезанными на них рунами.

Несколько секунд все трое молчали, разглядывая содержимое шкатулки. Елена Павловна первой нарушила тишину. Она взяла фотоаппарат, приблизил объектив к серебряным пластинам и сделала несколько снимков.

— Работа очень тонкая, — тихо сказала она.

Алексей Сергеевич осторожно взял одну из пластин двумя пальцами и поднес ближе к свету. На металле шли мелкие строки, перемежавшиеся символами и незнакомыми знаками.

— Нам нужно пригласить историка, — сказал он после паузы. — Здесь слишком много всего намешано. Надо изучить надписи, определить происхождение предметов, понять, как это вообще оказалось в тайнике.

Игорь Николаевич, который до этого то наклонялся к шкатулке, то выпрямлялся от нетерпения, мгновенно оживился.

— В Калининграде есть отличный специалист, — заявил он. — Андрей Линдерман. Он по Кенигсбергу знает, кажется, больше самих архивов. Я сейчас ему позвоню.

Не дожидаясь ответа, он выскочил из шатра, на ходу доставая телефон из кармана. Елена Павловна проводила его взглядом, потом снова посмотрела на серебряные пластины.

— Надписи действительно странные, — сказала она задумчиво. — Тут не только языки смешаны.

Посмотрите, рядом с текстом идут символы по кругу. Очень похоже на какие-то магические формулы или ритуальные записи.

Алексей Сергеевич коротко усмехнулся и аккуратно положил пластину на место.

— Тогда давай сразу пригласим магов, экстрасенсов и пару колдунов в третьем поколении, — сказал он. — Пусть помогут разобраться и заодно проведут спиритический сеанс прямо у стола.

Елена Павловна не улыбнулась.

— Смеяться можешь сколько угодно, но вещь явно необычная.

— Необычная — да. Волшебная — вряд ли.

Снаружи послышались быстрые шаги, и через секунду полог шатра откинулся. Игорь Николаевич вошел обратно, заметно довольный собой.

— Линдерман будет с минуты на минуту, — объявил он. — Нам очень повезло, он оказался совсем рядом, в центре города.

Елена Павловна ничего не ответила, только покачала головой и снова направила объектив камеры на руны. В этот момент одна из ламп над столом едва заметно мигнула, а по поверхности ближайшего камня словно скользнул тонкий синий отблеск.

* * *

Полог шатра резко откинулся, и внутрь вошел высокий, худощавый мужчина с прямой спиной. На нем было темное элегантное длинное пальто, серый шарф, аккуратно уложенный у воротника. Черные волосы были зачесаны назад, тонкие губы держались в едва заметной усмешке, которую труд-

но было понять, а узкое лицо с резкими скулами казалось почти неподвижным. Только глаза жили отдельно от остального лица — светлые, внимательные, холодные. Они скользнули по столу, по шка-тулке, по археологам, задержались на рунах и стали чуть уже.

— Андрей Линдерман, — сказал он негром-ко. — Мне звонили и попросили приехать?

На шее у Линдермана висела тонкая серебряная цепочка с круглым медальоном. Когда он шагнул ближе к столу, медальон качнулся и коротко блес-нул в свете лампы.

— Это был я, — сразу шагнул вперед Игорь Николаевич. — Спасибо, что так быстро приехали.

— Когда в центре города находят запечатанный тайник, лучше приезжать быстро, — спокойно от-ветил Линдерман.

Елена Павловна чуть нахмурилась.

— Мы пока только начали осмотр.

— Уже вижу.

Линдерман снял перчатки, аккуратно положил их на край стола и приблизился к шкатулке.

Алексей Сергеевич внимательно наблюдал за го-стем.

— Мы нашли ее в замковой нише.

Линдерман не торопился отвечать. Он достал из внутреннего кармана тонкие очки в металличе-ской оправе, надел их и склонился над содержимым шкатулки. Сначала он взял серебряную пластину, провел пальцем над надписью:

— Немецкий язык с вкраплениями алхимиче-ских формул.

Он отложил пластину и наконец посмотрел на руны. В шатре стало тихо. Даже снаружи шум города словно отступил. Линдерман протянул руку, взял один камень и долго держал его между пальцами. На лице ничего не изменилось, но Игорю Николаевичу показалось, что воздух в шатре стал тяжелее.

— Интересно, — произнес Линдерман.

— Что именно? — не выдержал Игорь.

— То, что вы позвонили мне вовремя.

Алексей Сергеевич нахмурился.

— Объясните.

Линдерман снял очки и аккуратно сложил их.

— Есть старая версия, вернее легенда, которой серьезные историки не любят касаться. В середине шестнадцатого века при дворе герцога Альбрехта жил человек по имени Пауль Скалих. Ученый, алхимик, авантюрист, прекрасный лжец и, если верить слухам, чернокнижник. Он устраивал спиритические сеансы, собирал редкие символы, смешивал религии, языки и знания так, будто мир был его лабораторией. Потом исчез. Внезапно и бесследно.

Елена Павловна скрестила руки.

— Вы хотите сказать, что это принадлежало ему?

— Я хочу сказать, что вещи подобного рода часто обрастают именами. Но если бы мне пришлось делать ставку, я бы поставил именно на Скалиха.

Игорь Николаевич расплылся в восторженной улыбке.

— То есть мы нашли шкатулку настоящего колдуна?

— Вы нашли предметы, происхождение которых требует осторожности, — холодно поправил Линдерман.

Он снова взял один из камней и повернул его к свету лампы.

— Эти руны я заберу на исследование.

Алексей Сергеевич сразу покачал головой.

— Извините, но находку надо зарегистрировать сперва.

Линдерман посмотрел на него спокойно.

— Разумеется. Я помогу оформить все должным образом.

Елена Павловна тихо произнесла:

— Что-то мне не нравится формулировка «заберу».

Линдерман едва заметно улыбнулся.

— Тогда позвольте сказать иначе. Я временно возьму руны для срочного анализа.

Он взял в руки цепочку, которая висела у него на шее. На конце ее был маленький круглый медальон без рисунка, гладкий и тусклый, как старое зеркало.

Игорь Николаевич моргнул.

— Что это?

— Это избавление вас от лишней нервозности, — ответил Линдерман.

Он сделал шаг назад, чтобы все трое видели цепочку, и мягким движением качнул ее вперед. Медальон описал короткую дугу, блеснул в свете лампы и качнулся обратно.

— Посмотрите сюда всего секунду, — произнес он ровным негромким голосом. — Вы устали. День

был длинный. В раскопе душно. Глаза сами хотят закрыться.

Алексей Сергеевич нахмурился, словно собираясь возразить, но взгляд уже зацепился за мерное движение цепочки. Медальон качался плавно и точно. Влево. Вправо. Влево. Вправо. Голос Линдермана звучал спокойно, без нажима, почти дружелюбно.

— Шум города уходит дальше. Свет лампы становится мягче. Мысли замедляются. Сейчас вам хочется только выдохнуть и перестать держать в голове все сразу.

Елена Павловна моргнула несколько раз подряд. Игорь Николаевич зачем-то опустил плечи и медленно сел на ближайший стул.

Цепочка продолжала двигаться.

— Вы нашли шкатулку. Внутри были украшения, пластины, старые вещи. Никаких камней здесь не было. Никаких рун вы не видели. Это ненужная ошибка уставшего сознания. Иногда люди додумывают детали. Сейчас вы это понимаете.

Лампа над столом гудела ровно и тихо. Алексей Сергеевич смотрел прямо перед собой, не мигая.

— Вы передадите находку на обычную экспертизу, — продолжал Линдерман. — А о рунах вспоминать не станете, потому что вспоминать нечего.

Он щелкнул крышкой медальона. Звук вышел коротким и резким. Все трое одновременно вздрогнули, словно проснулись после тяжелого сна.

Игорь Николаевич растерянно огляделся.

— Что-то я... задумался.

Елена Павловна потеряла висок.

— Голова разболелась.

Алексей Сергеевич посмотрел на раскрытую шкатулку.

— Итак, у нас серебряные пластины, украшения, амулеты... Нужно составлять опись.

О рунах никто не сказал ни слова. Линдерман тем временем уже убрал камни во внутренний карман пальто, застегнул его и взял перчатки.

— Благодарю за приглашение, — произнес он спокойно. — Если понадобится консультация, вы знаете, где меня найти.

Он вышел из шатра. И как только полог за ним опустился, лампа над столом на мгновение мигнула, а в кармане его пальто едва слышно зазвенели камни.

* * *

Кабинет Андрея Линдермана находился на втором этаже старого дома в тихом переулке. Комната была просторной, но казалась тесной из-за количества вещей. Высокие шкафы до потолка были заставлены книгами, папками, картонными коробками и деревянными ящиками с латунными замками. На стенах висели старые карты Пруссии, гравюры с изображением Кенигсберга и несколько потемневших портретов людей.

В центре комнаты стоял тяжелый письменный стол из темного дуба. Именно на нем сейчас лежали руны, аккуратно разложенные полукругом на черной бархатной ткани.

Линдерман сидел напротив, сняв пальто и закатав рукава рубашки. Лицо его потеряло привыч-